

Соленые грибы

Действующие лица:

ТАНЯ, 28 лет

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА, 65 лет

ЭЛЬВИРА ПЕТРОВНА, подруга ВАЛЕНТИНЫ ИВАНОВНЫ

ВЛАДИК, мужчина без возраста

1.

Небольшая кухня, обставлена по-советски. На столе клеенка, розетка с вареньем, чай. За столом сидят друг напротив друга Таня и Валентина Ивановна. Таня задумчиво водит невысокой чашкой по блюду и смотрит внутрь чашки.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Быстро доехала?

ТАНЯ. Нормально, как обычно.

Таня медленно засовывает бутерброд в рот. Видно, что она не хочет есть.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Ой, хлеб-то черствый. А совсем забыла вчера купить свежий. В магазин ходила и забыла, дура старая. У нас тут магазин открыли, давай схожу, не ешь такой.

ТАНЯ. Мам, не надо. Зачем ты пойдешь? Он и для здоровья полезнее.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Я для себя не хожу так часто, но гостя такая редко бывает, ты же раз в год приезжаешь.

ТАНЯ. Не раз. Этой весной же была.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА (*машет рукой*). Все равно редко. Кстати! Я же грибы засолила какие ты любишь. Сама собирала осенью. С Эльвирой в лес ездила.

Валентина Ивановна встает.

ТАНЯ. Мам, хватит суетиться уже. Не хочу я. Спасибо.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Ну ты же любишь. Давай я достану.

ТАНЯ. Не хочу.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА (*вздыхая*). Они вкусные. И червей нет.

ТАНЯ. При чем тут черви? Я просто не хочу.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Ну как знаешь. А я все же достану. Я что зря собирала что ли? Мало ли попробуешь.

Валентина Ивановна предпринимает вторую попытку встать, достает банку и ставит на стол.

ТАНЯ (*пыщит голос*). Да не хочу я. Понимаешь? Не хочу!

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Что ты нервная-то такая? И выглядишь не очень, если честно, уставшая. Ты витамины пьешь хоть? Зеленая какая-то.

ТАНЯ. Да пью, пью, мам. Нервы, наверное. Я тебе кое-что рассказать хотела...

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Ну... У вас, молодых, жизнь такая сейчас, да. А мне, кстати, по ночам кто-то звонит, представляешь? Такого страху натерпелась.

ТАНЯ. Кто?

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Откуда я знаю? Понятия не имею. Подозреваю, что это Владимир.

ТАНЯ. Это же друг твой?

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Ну больше некому. Он сумасшедшим судя по всему оказался. Да мы не общаемся сейчас.

ТАНЯ. Ну запрос надо сделать на АТС. Я разберусь.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА (*рассеянно*). А так можно? Ну да, да, надо сделать... А на работе как у тебя вообще?

ТАНЯ. Нормально на работе. Что там может случиться?

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Ну не знаю. Сейчас время-то какое. Раньше нормальная жизнь была, стабильность. А теперь бардак.

ТАНЯ. Ты раньше при нормальной жизни колбасу вот не каждый день могла есть. И чайник электрический купить. А теперь ешь, пользуешься и не замечаешь. Люди к хорошему быстро привыкают.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Ну я могу, я комнату сдаю, но не все же могут-то.

ТАНЯ. А ты сама как живешь-то?

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Да потихоньку. Одиночество давит, конечно. Ты же у меня самое главное в жизни. Кроме тебя у меня никого нет. Одна я. Одиночество это очень тяжело. И болею я в последнее время постоянно. Очень плохо чувствую себя.

ТАНЯ. Что болит?

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Да все. Сердце, давление, слабость ужасная. Утром встаю и сил вообще ни на что нет.

ТАНЯ. Может, тебе обследоваться?

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Да что там обследоваться. Ты же знаешь, какие сейчас врачи. Я все свои болячки знаю.

ТАНЯ. Что-то надо же делать.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Возраст это все, никуда от этого не денешься. Я года два назад еще нормально себя чувствовала. А сейчас уже совсем плохо.

ТАНЯ. Mam, ты два года назад то же самое говорила.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Нет, тогда было еще нормально. Ты к гастрологу-то ходила?

ТАНЯ. Нет. Все не до того было. И знаешь почему?

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Я же тебе говорила... За здоровьем следить надо. Время-то незаметно пролетит. В старости самое главное здоровье сохранить.

ТАНЯ. Понимаю.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Я вот сегодня пол ночи не спала.

ТАНЯ. Почему?

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Ну тебя ждала, переживала чего--то. Я почему-то думала, что ты позже приедешь, в магазин бы ходила. Давай сейчас схожу! Я могу котлетки сделать. Я правда ем только перетертое, но ради тебя составлю компанию.

ТАНЯ (*устало*). Не надо, мам.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Ну на вечер! А я сейчас пойду и куплю рыбу, приготовлю. Я вчера плохо себя чувствовала и не купила ничего.

ТАНЯ. Mam!

Раздается звонок в дверь. Валентина Ивановна уходит открывать и спустя несколько секунд на кухне появляется Эльвира Петровна.

ЭЛЬВИРА ПЕТРОВНА. Ой, Татьяна! Привет! А я не знала, что ты приедешь. Валя, мы же в лес собрались, теперь не пойдем что ли?

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Эля, я ж тебе забыла позвонить! Замоталась тут совсем, ты уж прости.

ЭЛЬВИРА ПЕТРОВНА. Да ничего, я ж живу рядом, не страшно. Тань, как твои дела, рассказывай. Давно тебя не видела совсем.

ТАНЯ. Mam, а как ты в лес собиралась? Ты же плохо себя чувствуешь?

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Ну а что, Тань, я же как-то соберусь, волю в кулак и еду. Делать-то что? Жить как-то надо... Мне лес очень помогает... Я прямо оживаю вся.

ЭЛЬВИРА ПЕТРОВНА. Да, мы в лес часто ездим. Воздух там такой...Полтора часа на электричке и уже в лесу.

ЭЛЬВИРА ПЕТРОВНА. А у тебя кран не капает больше? Это кто, Петрович починил что ли?

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Он, ага. Неделю назад заходил. Да не дочинил нормально, видишь подтекает.

ЭЛЬВИРА ПЕТРОВНА (*присматривается*). Ну не хлещет хоть. Еле капает.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Пусть еще приходит, чинит. Не так же оставлять.

ТАНЯ. Петрович? Кто такой Петрович?

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Да мужичок один, помогает мне тут по хозяйству

ЭЛЬВИРА ПЕТРОВНА (*похохатывая*). Кавалер, вот он кто.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Да ладно, кавалер. Просто знакомый. Между нами ничего нет. Да и не нравится он мне.

ЭЛЬВИРА ПЕТРОВНА. Зато ты ему нравишься, прямо так и видно. Тань, а ты там замуж-то не собираешься? А-то мы мамку твою, глядишь, выдадим, а ты в девках все сидеть будешь. С этим делом тянуть нельзя. Возраст-то уже какой. Сколько лет-то тебе, я забыла?

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. А я ей всегда говорю, останешься потом одна со своей работой. Работа, одна работа в голове.

ТАНЯ (*ошарашенно*). Да нет у меня работы в голове. С чего ты взяла?

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Потом кому нужна будешь? Я тебе давно говорила. Ищи мужика. Пропадешь же одна. Молодость уходит...

ЭЛЬВИРА ПЕТРОВНА. Да и замуж-то ладно. Сейчас с этим не обязательно торопиться. А вот дети... С детьми-то как? Рожать когда будешь?

ТАНЯ. Эльвира Петровна, я разберусь как-нибудь сама с этим вопросом.

ЭЛЬВИРА ПЕТРОВНА. Ох, Танька. Смотри. Упустишь время.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. А ты что дерзишь? Мы тебе добра же желаем.

ТАНЯ. Мам, может хватит? Я тебе как раз рассказать кое-что хотела, да не успела.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Что? Ну давай рассказывай.

ТАНЯ. Наедине.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. А что важное что-то?

ЭЛЬВИРА ПЕТРОВНА. Ну девочки, я пойду тогда. Вы тут секретничайте.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Да погоди, Эля...

ЭЛЬВИРА ПЕТРОВНА. Попозже найду.

Эльвира Петровна уходит.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Ну, чего за новости? Появился что ли кто? Рассказывай.

ТАНЯ. Я как раз вот хочу... Я как бы...нашла.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Нашла?

ТАНЯ. Да. Вот хочу рассказать.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. И кого же ты нашла?

ТАНЯ. Мужика.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Ну... Как зовут?

ТАНЯ. Миша зовут.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. А фамилия?

ТАНЯ. Какая разница-то? Весенинский.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Весенинский? Еврей что ли?

ТАНЯ. Мам, почему еврей сразу?

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Ну у них на –ий фамилии оканчиваются часто. А работает кем?

ТАНЯ. Врачом. Зубной врач.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Ну точно еврей.

ТАНЯ. Мам, мы не в советское время живем. Противно слушать уже. Что за дикие предрассудки?

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. И где вы познакомились?

ТАНЯ. Когда я зубы лечить пришла.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Ну понятно. Легкомысленный что ли? Женат был?

ТАНЯ. Нет. Почему легкомысленный-то?

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Сколько лет ему?

ТАНЯ. 32.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Молодой. Ну и как у вас все? Давно?

ТАНЯ. Уже полгода.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. А почему не говорила?

ТАНЯ. Ну не хотела заранее говорить. Мало ли не сложилось бы...

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Ну да, как с тем твоим Пашкой и еще был какой-то таксист, помнишь? Как его звали?

ТАНЯ. Мам. Короче у нас все хорошо.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Ну понятно... А жениться он собирается?

ТАНЯ. Ну не знаю... мы не говорили еще об этом...

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. А вы поговорите, уже ведь полгода прошло, как я поняла. Если отношение серьезное, то должен жениться.

ТАНЯ. Я не хочу давить. У нас еще все же первый год отношений.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Зря ты себя не уважаешь. Ты же стареешь, все мы стареем. Натешится, потом свалит и будешь у разбитого корыта сидеть. Найдет себе молодую.

ТАНЯ. Как ты можешь так про человека, ты же его не знаешь?

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Все они такие. А особенно из этой породы. Сама понимаешь.

ТАНЯ (*повышая голос*). Ну это уже знаешь за гранью. Ты знаешь только фамилию. А уже судишь. Как так можно?

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Чего ты орешь-то? На мать из-за мужика. Мужиков много может быть, а родные одни на всю жизнь.

ТАНЯ. Ты несправедлива.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Я тебе добра желаю. И жизнь прожила. Потом будешь локти кусать. Лучше заранее соломки постелить.

Таня в сердцах грохает на стол чашку, она трескается.

ТАНЯ. Ладно. Хватит об этом. А как, у вас серьезно с этим?

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Да ты смеешься что ли? Владик – мужичок рукастый, конечно, помочь может по дому, мне же нужна помощь сейчас, ты знаешь. Тут претений у меня никаких. Но в плане образования это кошмар. По-моему у него даже нет высшего.

ТАНЯ. Зачем тебе его образование?

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Да, Тань, даже не поговорить нормально. Колхозник какой-то. Кругозор узкий.

ТАНЯ. А у тебя широкий?

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Ну у меня высшее образование-то есть. Вот был у меня знакомый, Владимир этот. Мы с ним в музеи ходили. Водил меня на выставки. А этот...

ТАНЯ. Но тот был с собакой, она тебе не нравилась.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. И жил далеко, да...

ТАНЯ. Тебе вообще не угодить.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Ну почему не угодить? Главное, чтобы человек был хороший, понимал меня. И не претендовал, что я борщи буду варить и квартиру убирать. У

меня здоровья уже нет на это. Я чуть уберу где, и сразу дваление поднимается. У меня не тот возраст и здоровье за мужиками бегать и их обслуживать.

ТАНЯ. А что ты ему дашь?

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Что я?

ТАНЯ. Да.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. В смысле?

ТАНЯ. Да. Ну он тебе понимание, а ты ему?

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Ну не знаю. Общение и поддержку. Человеческое участие.

ТАНЯ. Понятно.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. А этот Владик... Он как начнет про своих внуков рассказывать. Что мне его внуки - чужие люди. Я теперь для себя пожить хочу. В детстве всю жизнь тебе отдавала. Тебя вот вырастила, теперь настала пора и собой заняться.

ТАНЯ. Ты неплохо этому научилась. Но одной-то тоже не сахар. Сколько лет уже одна-то?

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Плохо одной. Но я только твоего отца любила. Его никем заменить нельзя.

ТАНЯ. Ну ты же его и прогнала по сути. Жаловалась на него, я помню. Он то, он се.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Не правда это. Это я так в запале. Не хотела я, чтобы он уходил.

ТАНЯ. Но теперь-то ничего уже поменять нельзя.

Валентина Ивановна встает и начинает суетиться по хозяйству.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Танька, не могу я так. Не отпущу тебя из дома, пока грибы мои не попробуешь, что хочешь делай. Я солила их, солила. Не для себя же. Мне их вообще нельзя.

ТАНЯ. Мама! Ты вообще не слышишь, что тебе говорят? Меня тошнит уже от этих грибов!

2

Та же кухня. На столе разложена снедь и стоит бутылка вина. На заднем плане Владик ковыряется в мойке. Женщины время от времени прикладываются к вину в бокалах.

ТАНЯ. Я думала, ты обрадуешься за меня. Ты же так хотела, чтобы я замуж вышла...

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Я призываю тебя реально смотреть на вещи. Чтобы потом не было больно падать.

ТАНЯ. То есть ты уверена, что у меня никогда ничего не может быть хорошо.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Может. И я буду очень рада, если все будет хорошо. Правда. Но прежде все надо обдумать. Это слишком быстро все. Я не готова как-то это принять пока.

ТАНЯ. Но жизнь сама собой обычно и происходит. Не ждет, пока ты подготовишься.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Я тебе правду ведь говорю. Кто тебе еще правду скажет?

ТАНЯ. Я с тобой поговорить хотела. Я тут подумываю квартиру в ипотеку взять. У тебя вроде было отложено что-то. Мы никогда про это не говорили... Но ты не могла бы мне какую-то часть денег дать? Пусть небольшую... Иначе я на первый взнос буду долго копить.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Ипотеку? Зачем тебе ипотека? А у него нет жилья?

ТАНЯ. Он своей жене бывшей оставил жилье.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Вот! Так я и знала, что не о всем рассказала. Жена, значит, была. А дети?

ТАНЯ. Детей нет. Там сложная ситуация. Они квартиру вместе покупали, и родители жены большую часть дали...

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. А развелся почему?

ТАНЯ. Это я не лезла. Не сошлись характерами, говорит. А я в душу не лезу.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Пусть сам и берет ипотеку.

ТАНЯ. Ну я сама свой угол хочу иметь. Не хочу ни от кого зависеть. А если дети потом пойдут? Сама же говоришь.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Ну ты знаешь, у меня сейчас денег нет. Откуда у меня?

ТАНЯ. Ну ты же говорила вроде, что копишь от сдачи комнаты...

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Ну у меня отложено немного. Но все в банке лежит и снять нельзя.

ТАНЯ. Я думала, ты откладывала давно, и сумма нормальная.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. А мне на что жить? Ты подумала об этом? Я болею постоянно. Мне деньги нужны. Кто сейчас поможет? Государство от нас отвернулось. Лекарства дорогие. Нужны сбережения. Пусть твой тебе дает.

ТАНЯ. Я все понимаю, мам, но...

ВЛАДИК. Зря вы так, Валентина. Ей же жить надо. Молодым-то... Это же дочь твоя.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. А вы, Владик, не вмешивайтесь, мы сами с дочерью разберемся. У нас свои дела.

ВЛАДИК. Да я-то что. Просто так сказал.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Вот и не надо так просто.

ВЛАДИК. Я сыну однушку отдал. У него мальчик родился через два года, внук мой.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Очень рада за вас и за ваших внуков. Когда у Тани будут дети – это другой разговор будет. Пока никаких детей еще не намечается.

ВЛАДИК. Ну это дело наживное.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Вы сделали кран уже? Или что? Обещали в прошлый раз, что течь не будет и, пожалуйста, хлещет вода. Я по ночам спать не могу – капает. Просто потоп.

ВЛАДИК. Да я делаю, делаю, хозяйка, не сердись. Резьбу сорвало просто.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА (*Тане*). И почему ты думаешь что я тебе деньги должна давать? Другие, вон, наоборот родителям помогают, от тебя же ничего никогда не дождешься. И я не прошу, понимаю, что тебе тяжело в другом городе. Но и ты меня пойми, мне рассчитывать не на кого на старости лет, только на себя.

ТАНЯ. Понятно.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Если он такой умный, как ты говоришь, сам заработает.

ТАНЯ. Ладно, я поняла. Не нужно мне ничего.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Если чувства есть то, и снимать можно.

Таня залпом выпивает содержимое бокала до дна.

ТАНЯ. Ну нет так нет. Я просто спросила. Пошутила я. Больше вопросов к тебе нет.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА (*внезапно вскидывается*). А ты ему про квартиру говорила?

ТАНЯ. Что? Нет. Он вообще ничего не знает.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Может он на квартиру мою зарится? Ты, может, на квартиру заришься? И это он тебя научил, хапуга? А, может, вы вместе претендуете? Раньше таких разговоров не было, а только появился хахаль...

ТАНЯ. Мне уже 27 лет. Пора своим углом обзаводиться. Надоело мне по съемным квартирам. Но я ни на что не претендую. Просто спросила. Нет так нет.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА (*яростно кивает головой, заводясь в алкогольном запале*). И обзаводись, сама заработай и обзаводись. А я тебе так скажу – это моя квартира и я ее выстрадала и одна опора мне на старости. Так ему и передай.

ТАНЯ (*тихо*). Это вроде бы и моя квартира тоже.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА (*поперхнувшись*). Что? Ты меня выселять собираешься? Ой, что-то сердце прихватило. Ты на мать поперла? Да как ты смеешь, мерзавка?

ВЛАДИК (*подскакивает к Валентине Ивановне и начинает суетиться*). Валя, Валя. Ну ты тоже! (*Тане*) Мать доведешь. Чего ты делаешь-то? Волокордин есть?

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА (*держась за сердце*). Так нельзя. Я очень больной человек. У меня очень плохое здоровье. Мне нельзя волноваться. Давление поднялось.

ВЛАДИК. Дамы, дамы! Что вы, ей-богу, из-за имущества? Да пошло бы оно прахом, это имущество. Не имущество же главное.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Видите, Владислав Николаевич, вырастила на свою голову. Вот она, дочерняя благодарность. Всю жизнь ей отдала, а она! Все свои силы. Ночей не спала, у постели сидела.

ТАНЯ (*кричит*). Да мне ничего от тебя не нужно! Поняла? Ничего!

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Я тебя же защищаю, дуру. Он тебя использует и выкинет. Кому ты нужна-то? С твоими –то болячками и нервной системой. Ему от тебя только площадь нужна, вот увидишь. Свою-то профукал!

Таня убегает.

3

Таня и Эльвира Петровна сидят на кухне. Вечер. Рядом стоят чемоданы.

ТАНЯ. Я же думала, что она меня любит. Что я смысл ее жизни. Мне так в детстве говорили. Я так и думала всегда.

ЭЛЬВИРА ПЕТРОВНА. Она тебя очень ждала. Все говорила, вот ты приедешь...

ТАНЯ. Я оказалось все совсем не так.

ЭЛЬВИРА ПЕТРОВНА. Она очень тобой гордится, вспоминает постоянно и фото всем показывает.

ТАНЯ. Фото - это да. Это что-нибудь да значит.

ЭЛЬВИРА ПЕТРОВНА. Фотографии такие красивые, яркие. Ты на цифровой фотоаппарат снимаешь, да? Мне сын тоже такой подарил, но я все не разберусь, куда там нажимать надо.

ТАНЯ. Да, наверное, дело в фото. Фотографию показать проще. И любить проще. Воспоминание, а не человека.

ЭЛЬВИРА ПЕТРОВНА. Ты, Танечка на мать не сердись. Характер у нее такой. Непростой.

ТАНЯ. А когда я уезжала отсюда, она истерики закатывала каждый день, с криками, слезами и упреками, что я плохая дочь. Ревела.

ЭЛЬВИРА ПЕТРОВНА. Не хотела, значит, чтобы ты уезжала.

ТАНЯ. Угу. Не хотела. А теперь научилась жить одна.

Эльвира Петровна берет бумажку со стола.

ЭЛЬВИРА ПЕТРОВНА. Ой, Тань, это твой билет что ли? А на когда? Что так поздно?

ТАНЯ (*резко бросается к Эльвире Петровне и забирает билет*). Ой, Эльвира Петровна, дайте сюда.

ЭЛЬВИРА ПЕТРОВНА. Это в ночь же?

ТАНЯ. Так надо. Не буду объяснять.

ЭЛЬВИРА ПЕТРОВНА. Странная ты, Таня. Странно себя ведешь. А у тебя с этим хоть серьезно все?

ТАНЯ. Да. Серьезно.

ЭЛЬВИРА ПЕТРОВНА. Ну и хорошо. А то время сейчас такое. Ты поаккуратнее.

ТАНЯ. И вы туда же? Я думала, она обрадуется.

ЭЛЬВИРА ПЕТРОВНА. Да она рада конечно. Кто ж не рад будет? Просто проверить чувства надо. Тут она права.

ТАНЯ. А потом я поняла, что она не рада. Она обо мне не думала, давно уже не думает. Зачем тогда это все было?

ЭЛЬВИРА ПЕТРОВНА. Это ты зря так, Танечка. Что нашло-то на тебя?

ТАНЯ. Я вспоминала вчера, когда сюда ехала. Как меня в кружки водили. Школа, продленка. Музыка, рисование, лепка. Каждый день. Как я все это ненавидела.

ЭЛЬВИРА ПЕТРОВНА. Так все дети так. А потом «спасибо» говорят. Мой сын вот рос разгильдяем, и что толку-то?

ТАНЯ. А что, у вас плохой сын вырос?

ЭЛЬВИРА ПЕТРОВНА. Хороший. Хороший, внимательный, и приезжает часто. Но разгильдяй же. Вон с Веркой разбежался. Причем из-за ерунды какой-то. Никакой ответственности нет.

ТАНЯ. Он наверное, живой. Настоящий. Все от души все делает. И живет по чувствам. Сам, без вашей подсказки.

ЭЛЬВИРА ПЕТРОВНА. Я ему говорю, это твои дети. Что, их чужой мужик воспитывать будет теперь? А ты с кем на старости лет останешься? Мать иногда и послушать стоит.

ТАНЯ. А что, останется с кем-нибудь. Небось, не пропадет. Зато это его решение. Он хоть не тепличное растение, в которое я выросла. Я в двадцать только начала переучиваться жить. Сама что-то делать. Решения принимать. До сих пор не могу до конца делать это по-человечески. Такая паника и страх иногда накатывают. А вдруг ошибусь? Это с детства же. А спросил ли кто-нибудь меня, нужно ли это все? Нужно ли это мне, хочу ли я. Стала ли я

великим музыкантом? Или художником? Мне надо было давать самое лучшее. Главное, чтобы не на улице, а под присмотром. У нее жизнь не удалась, так у меня должна. И я это отработывала. Может, стоило отпустить меня? Дать мне свободы. Нарушить правила. Похулиганить. Если не хочется – то и не сидеть за нотами до одурения. Что такого страшного бы произошло? Те дети во дворе, которые лазали по деревьям, я с такой завистью на них смотрела.

ЭЛЬВИРА ПЕТРОВНА. Да как же не заниматься-то? Лучше во дворе шляться что ли? Эта свобода, все знают, чем заканчивается. Ничем хорошим.

ТАНЯ. Мне же ничего было нельзя. Мама ушла с работы, чтобы со мной заниматься, развивать. Это у нас в семье миф такой был, что я очень слабый и болезненный ребенок, зато подающий надежду. Но слабоорганизованный и не склонный к самоконтролю. Если со мной не заниматься, все пойдет под откос. Я нуждаюсь в уходе и постоянном надзоре. С плохими ребятами играть нельзя. Надо заниматься, делать уроки, делать себя лучше. Зато мама моя была при деле. Могла с чистой совестью не работать.

ЭЛЬВИРА ПЕТРОВНА. Она ради тебя с работы ушла.

ТАНЯ. Но так и для очистки совести ради стоит признать, она же не была суперуспешным специалистом. Да и какая это профессия – бухгалтер?

ЭЛЬВИРА ПЕТРОВНА. Раньше никто не был. Все работали себе и работали. Звезд с неба не хватало.

ТАНЯ. А я только сейчас поняла, это и была ее самореализация и самооправдание, потому что иначе чем бы ей было еще заниматься. А тут осознание своей нужности... И перед родственниками опять же. Дело есть.

ЭЛЬВИРА ПЕТРОВНА. Неблагодарная ты.

ТАНЯ. Да-да! Именно! Вы правильно заметили. Я ведь вспомнить из детства никакого конфликта не могу, на который можно было бы обидеться. Но все было как-то не так... "У тебя же идеальные родители, как ты можешь на них наговаривать". Только чувство вины осталось постоянное, давящее. Я ведь должна быть благодарной, только почему-то не получается.

ЭЛЬВИРА ПЕТРОВНА. Что-то ты, Таня, не то говоришь. Хорошая у тебя мать. Много для тебя сделала. А ты с жиру бесишься, так я тебе скажу.

ТАНЯ. Мне потом психолог все объяснил. Мне же самой было не вырваться. Сам ребенок очень редко и с очень большим трудом вырывается из этого кошмара, ведь никто не поддерживает его в этом: у тебя такая заботливая мама, тебе так повезло, как ты можешь

причинять ей боль? У нее давление поднимается от твоих выкрутасов. Причем это не только другие говорили - это то, что у меня в голове, в каждой клетке моей собственной нервной системы.

ЭЛЬВИРА ПЕТРОВНА. Ой, ну исстрадалась просто. Жертва обстоятельств. Вроде, и выучили как никак, и в люди вышла. А то, что не вышло из тебя никого, может, таланта не хватило.

ТАНЯ. Вот, и вы не понимаете.

ЭЛЬВИРА ПЕТРОВНА. Все я понимаю. Дети вообще все эгоисты. Только о себе думают.

ТАНЯ. Все эгоисты. Она вот раньше другой была. А теперь ей на все наплевать как будто. Все как сквозь дымку. Я ведь привыкла, что она обо мне беспокоится, контролирует. А ей просто вдруг стало все равно.

ЭЛЬВИРА ПЕТРОВНА. Ну люди меняются с возрастом. Дай матери своей жизнью пожить.

ТАНЯ. Три года с психологом каждую неделю встречаюсь. А оно все еще не проработано до конца... Была у меня в школе подруга. Из простой семьи. И маме она не понравилась сразу, когда она впервые в гости к нам пришла. Как увидела ее, сразу и не понравилась, я поняла. И слова она не все правильно говорила, и одета безвкусно. Но самое страшное случилось, когда мы чай пили. На столе вазочка с конфетами стояла, шоколадными, дорогими, заграничными.

И она вдруг, ни с того ни с сего сунула руку в вазочку, а потом в карман. Я аж замерла вся. А у мамы такое выражение на лице появилось. Никогда этого не забуду. И она так высокомерно вслух про это сказала, мол, так воспитанные люди не поступают. Заставила выложить. Мне было так стыдно. Девочка красная как рак сидела. И вроде она была неправа, а мама права, но все равно, так стыдно... Хоть сквозь землю провались...

ЭЛЬВИРА ПЕТРОВНА. Знаешь, Таня. Ерунда это все. Дети есть дети. Воспитывать детей нужно нормально, я так тебе скажу. Мой сын так никогда бы не сделал. Он от природы порядочный.

ТАНЯ. Мне потом конечно сказали с девочкой этой больше не общаться ни при каких обстоятельствах, как будто это было преступление. Да она сама со мной не разговаривала больше почему-то. Ну конфеты были редкостью в девяностые, все голодали в принципе.

Из коридора слышится голос Валентины Ивановны.

ТАНЯ (*шепотом*). Вы только маме не говорите ничего, ладно? Обещаете?

ЭЛЬВИРА ПЕТРОВНА. Ну это как скажешь.

Заходит Валентина Ивановна с банкой грибов. Таня берет за чемодан.

ТАНЯ. Ну что, пора мне. Поезд скоро.

ЭЛЬВИРА ПЕТРОВНА. Так еще четыре часа же.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Как четыре?

ТАНЯ. Ну, мне надо еще с подругой встретится. Мы договорились.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Жалко. Побыла бы еще. Так редко видимся. Вот, грибы возьми (*протягивает банку*). И слушать ничего не хочу. Дома поешь.

ТАНЯ. Mam, ну я же не поташу в поезд банку. Тяжелая она.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. А давай я тебя провожу? Серьезно! Давай.

ТАНЯ. Да, мам, ну ты что? С ума сошла? Зачем? Из-за банки? Это абсурд.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА (*срывается с места, начинает спешно одеваться, надевает платок*). Элька, посидишь тут, на вокзал съезжу?

ЭЛЬВИРА ПЕТРОВНА. Конечно, посижу. О чем речь.

ТАНЯ. Да не надо! Вы с ума сошли что ли все?

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Давай, давай, я серьезно. Мне не сложно. И самочувствие сегодня у меня вроде ничего. Помогу с чемоданом. А то таскаешь на себе тяжести. Ты же слабенькая.

ТАНЯ. Mam, правда. Я возьму банку. Спасибо. А вот, смотри, и не тяжело. Вытащу книги эти, потом заберу. Спасибо. Не надо беспокоиться. Правда.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Я бы съездила, подольше бы с тобой побыла.

ТАНЯ. Не надо. Мне так удобнее. У меня встреча еще. Не получится.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Точно? Ну ты уверена?

ТАНЯ. Точно. Уверена.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА (*медленно стягивая платок, присаживается на стул, как будто из нее выпустили воздух*). Ну ладно.

ТАНЯ. Слушай. Давно хотела спросить. А ты в гости ко мне приедешь? Ты же ни разу не была у меня в гостях.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Да плохо у меня с давлением. Не могу я далеко ездить сейчас. Возраст уже. Вот года два назад бы да... . А сейчас я плохо чувствую себя, Танечка. И панкреатит, и гастрит обострился. Все сразу.

ТАНЯ. Ну ты лечись.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Буду лечиться, Танечка. А ты приезжай почаще. Мне же твой приезд всегда в радость. Жизнь у меня скучная. Только это и радует, как лучик солнца.

ТАНЯ. Хорошо, мам.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Очень рада буду тебя видеть. Ты теперь ты не появляешься почти, я одна совсем. И...Ты меня прости если я чего наговорила. В сердцах. Но я о тебе же думаю. Ты у меня один смысл жизни. Больше никого и нет.

ТАНЯ. Я понимаю. Все в порядке.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Ой, чуть не забыла, а ты запрос-то на АТС сделаешь?

ТАНЯ. Сделаю, мама.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Ну как сделаешь, позвони.

ТАНЯ. Хорошо, позвоню.

Они обнимаются, и дверь за Таней закрывается.